

Аппаратура для нового этапа проверок оказалась той же модели, что использовалась в Восточном университете. Догадка Цзян Фэя подтвердилась: никакой разницы.

Лю Цзянь снова изучил свой бланк с результатами.

— Все то же самое, — пробормотал он, но в следующее мгновение его зрачки сузились от подступившего ужаса: — Генетическая последовательность 9, «Разделение»... Слушай, а мои черви... Они что, из-за этого плодятся?!

— Мне последние пару дней кажется, будто их стало больше. Посчитать не могу, но... Твою мать, они что, продолжают делиться?!

Голос его сорвался, в нем явственно слышались панические слезы.

Несмотря на то что занятия проходили в аудитории, Лю Цзянь с ног до головы кутался в плащ. Из-под капюшона виднелся подбородок, по которому кишмя кишели, извиваясь и сплетаясь, жирные черные черви толщиной с большой палец. От подобного зрелища даже у коренных резонирующих шкала рассудка стремительно летела в бездну, так что общаться с Лю Цзянем осмеливались разве что Цзян Фэй да Ван Ли.

Впрочем, внешность всегда можно было вернуть в норму специальными сыворотками, да и сам Лю Цзянь особо не комплексовал из-за своего чудовищного вида. Дойдя до определенной степени извращенности и пережив психологическую трансформацию, он даже находил в этом какой-то особый шик.

Но сейчас этот жук подлез слишком близко, и Цзян Фэй с откровенным брезгливым отвращением отодвинул его физиономию в сторону. Уродство он не переваривал.

— Тебе хоть что-то объяснили? — спросил Цзян Фэй.

Под «ними» он подразумевал руководство Бюро духовного контроля и высокоранговых медиумов.

— Да что они скажут, — удрученно буркнул Лю Цзянь. Он попытался вернуть голову в исходное положение, чтобы продолжить разговор с чувством, но рука Цзян Фэя намертво зафиксировала его подбородок. Попытка провалилась.

Застыв свернутой набок головой, Лю Цзянь прогудел:

— ДНК у всех уникальная, так что никакого общего опыта тут быть не может. Каждый сам в потемках ищет свою дорогу. Нашу паешь правильный путь — карабкаешься наверх. Не нашу паешь — падаешь во тьму, перерождаешься в аномалию. А впрочем... даже если нашу паешь и поднимаешься высоко, в любой момент можешь сыграть в ящик прямо на взлете.

Отношение к жизни у Лю Цыня и впрямь было завидно здоровым:

— Я ведь и так был на грани падения. Так что каждый прожитый день — это уже чистый плюс.

— А у тебя что? — спросил он Цзян Фэй.

Тот молча протянул ему свой бланк.

Лю Цынь вчитался в строки, промолчал ровно три секунды и только потом выдохнул:

— Генетический номер 1 [Жизнь], Генетический номер 4 [Судьба], Генетический номер 6 [Интеллект], Генетический номер 14 [Бессмертие]. Категория: Резонанс.

Цзян Фэй до этого ломал голову, как объяснять появление в отчете последовательности [Бессмертие], но, взглянув на итоговую бумагу, понял, что переживал зря. Детекторы Бюро определили пробуждение его духовного тела как обычный «резонанс».

М-да, местным технологиям явно есть куда расти.

— Четыре номера! Ну ты монстр! Неудивительно, что тебе удалось запечатать сразу двух аномалий А-ранга! — восхитился Лю Цынь, но тут же нахмурился. Сам пережив ужас почти полного падения, он не питал иллюзий относительно внешнего блеска: — Хотя это же жуть какая-то. Наложение нескольких последовательностей сразу... Да у тебя риск сорваться и превратиться в монстра во столько раз выше, чем у любого из нас!

— Фэй-ге, ты это... держи себя в руках. Береги психику, — искренне посоветовал он.

— Не переживай, — без тени сочувствия ответил Цзян Фэй. — Если уж я, ежедневно глядя на твою рожу, сохраняю олимпийское спокойствие, то ничто в этом мире не заставит меня потерять контроль.

Лю Цынь едва не зарыдал от такой «поддержки».

Перевернув бланк Цзян Фэй, Лю Цынь заметил на обороте еще записи:

— Опа, а это что? «Генетический номер 7 [Инстинкт] — пробужден. Уровень гиперактивности гена». Шипеть мне в уши! Я думал, четыре — это потолок, а у тебя их ПЯТЬ!

— Свою распечатку переверни, — спокойно уронил Цзян Фэй.

Лю Цынь глянул на оборот своего бланка:

— «Генетический номер 7 [Инстинкт] — пробужден. Уровень умеренной активности гена».

— Мать твоя в кедах! Я, оказывается, редчайший гений с двумя пробужденными номерами?! Я что, настолько хорош?!

Цзянь Юньмань хлопнула в ладоши, собирая студентов, только что прошедших обследование.

— Итак, вы все уже ознакомились с результатами. Теперь я хочу обратить ваше внимание на запись на обороте — Генетический номер 7, «Инстинкт». Это тот самый номер, который пробужден абсолютно у каждого человека на планете, включая обычных людей без грамма духовной энергии.

— Че-е-о... — Сдулся Лю Цзянь, у которого только что крылья за спиной росли.

— Инстинкт присущ всему живому. Бюро годами пыталось расшифровать генетический код этого номера, но, увы, ощутимых прорывов так и не добилось. Проще говоря, люди, у которых проявлен исключительно «Инстинкт», не способны заключать контракты с аномалиями или развивать последовательности. Единственное, что он дает — это спонтанное шестое чувство, интуитивный озаряющий всплеск, помогающий вовремя уклониться от опасности.

— Чтобы не исказить данные основных тестов, Бюро долгое время вовсе не вносило «Инстинкт» в бланки.

Что же касается причин, по которым его решили проверить на этот раз... Цзянь Юньмань сухо пояснила, что это сделано лишь для «уточнения общего профиля».

Закончив, Цзянь Юньмань пересеклась взглядом с Цзян Фэем. Молчаливый диалог без слов.

Главная разгадка аномальности Цзян Фэя, скорее всего, кроется именно в «Инстинкте». Вот только этот номер не поддается искусственной стимуляции, так что повторный тест не выявил ничего, кроме зафиксированного факта гиперактивности гена. Гу Яньань еще раньше предупреждал его обо всем этом, так что Цзян Фэю было глубоко плевать, будут они проводить проверки или нет.

Раньше ему просто лень было проходить обследования, из-за чего Бюро и затеяло эту масштабную диагностику. И кто же мог подумать, что в процессе они наткнутся на еще более чудовищную тайну?

Взгляд Цзянь Юньмань, устремленный на юношу, был предельно сложным.

«Четыре номера... Не считая Инстинкта».

Кто бы мог вообразить, что Цзян Фэй, у которого после выхода из подпространства Дневной Звезды изначально не было зафиксировано ни одного пробужденного номера, после активации пространства выдаст сразу четыре!

За последние годы среди медиумов встречались те, кто пробуждал несколько генетических номеров, но чтобы с такой безумной скоростью... Цзян Фэй был единственным в своем роде.

Лю Цзянь толкнул друга локтем в бок:

— Так ты думаешь, все дело в Инстинкте? В нем причина, по которой был уничтожен Владыка Бедствий?

Цзян Фэй неопределенно кивнул. Дело действительно темное, и с его нынешними знаниями оставалось лишь гадать, не сыграла ли тут роль подсознательная мощь его Инстинкта. Хотя «Инстинкт» Цзян Фэя и впрямь был не от мира сего: среди всех собравшихся здесь новичков-резонирующих только у него аппарат зафиксировал гиперактивность гена.

Склонный к юношескому максимализму Ли Чэнцзян, считавший Цзян Фэя своим главным соперником, при звуках этих результатов изо всех сил сжал кулаки.

Лю Цзянь высунул голову из-за плеча Цзян Фэя и покровительственно шепнул:

— Мелкий, ты главное не расстраивайся. С монстрами нормальным людям тягаться не положено.

Пацана от слова «мелкий» мгновенно перекосило:

— Через сто восемьдесят три дня мне стукнет шестнадцать! Я не мелкий! И пусть у меня пробужден только Генетический номер 12 [Исследование], я уверен: мы оба А-ранговые резонирующие, так что я тебе ни в чем не уступлю!

— Уступишь, уступишь, — добродушно поддакнул заменявший насест Лю Цзянь, жутковато поводя исчерченной червями челюстью.

Цзян Фэй молча вытащил из кармана и протянул ему бутылочку молока.

Ли Чэнцзян застыл в полном недоумении:

—??

— Не забивай голову великими свершениями, — с серьезным видом напутствовал Цзян Фэй. —

Твой главный приоритет сейчас — расти вверх. Пей больше молока.

Ростом метр семьдесят, «мелкий» от обиды чуть не взвыл и, громко топая, умчался прочь.

Отходчивый Лю Цзянь помахал ему вслед рукой:

— Малыш, береги нервы-и-и!

А затем, обернувшись к пустой дороге, тихо вздохнул о характере Цзян Фэя:

— Попозже пообщаешься с ним поближе — сам все поймешь. Ничего человеческого в нем нет...

Послеобеденный перерыв подошел к концу. Вторым занятием в расписании группы Резонанса значился курс генетики. Преподавать его вышла все та же Цзянь Юньмань.

— Народ у нас занятой, так что подобные вводные дисциплины я вам зачитаю вкратце, — с порога огорошила аудиторию преподавательница.

Ее вступительная речь сразу нанесла сокрушительный удар по академическому духу:

— Генетика — штука слишком мудреная и капризная. Мой вам совет: пробегитесь по верхам и забудьте. Потому что даже если вы защитите докторскую диссертацию, когда ваша любезная аномалия вздумает утянуть вас в падение, никакие научные фолианты вас не спасут!

Подобный тон коренным образом отличался от той серьезности, с которой она вела прошлую лекцию.

Среди студентов-резонирующих хватало фанатов учебы. Некоторые из них во время перерыва успели заглянуть на двухчасовую лекцию к факультету Последователей и теперь находились в глубочайшем смятении.

— Учитель Юнь, почему наш материал подается настолько проще и поверхностнее, чем у Последователей?

— Во-первых, потому что избыточные нагрузки вредят вашей эмоциональной стабильности, мои вы хрупкие зелененькие ростки, — максимально прагматично ответила Цзянь Юньмань. — Если вам так мила программа Последователей — ради бога, сидите на их лекциях вольным слушателем. А во-вторых, у вас кардинально разные задачи в жизни.

Вслух о подобном распространяться не стоило: Последователи развивались крайне медленно, а у большинства из них и вовсе не было будущего. Из десяти новоиспеченных Последователей восемь или девять со временем уходили в исследователи или тыловые службы. Поэтому им приходилось впахивать, заучивать базу и грызть гранит науки — чтобы, когда придет время сложить оружие, безболезненно сменить профессию.

А вот резонирующим в первую очередь требовалось не наращивать знание теории, а научиться держать в узде собственное тело и разум.

Отпустить пробужденного обратно в гражданскую жизнь никто бы не позволил: генетические изменения давали неизгладимое преимущество перед обывателями.

Цзянь Юньмань подгадала более обтекаемую формулировку:

— Вам достаточно знать основы. Когда потребуется детализация, с вами будут работать специалисты-последователи. Ваша же первостепенная задача — думать о том, как сражаться и как становиться сильнее!

— Но на вечерние-то занятия можно вообще по записке не ходить, — пробурчал кто-то с задней парты.

Цзянь Юньмань усмехнулась:

— Ну так не ходите. А когда начнете падать в аномалию, винить будет некого.

— А что, нас не будут учить, как сдерживать падение? — подал голос Лю Цыянь.

— Разумеется, нет, — отозвалась преподавательница.

Лю Цыянь облегченно перевел дух.

— Вот только с чего вы взяли, что я говорю правду? — беззастенчиво лучась улыбкой, добавила Цзянь Юньмань. — Для вас ведь психологический покой куда важнее любых умений.

— Ы-ы-ы... — Лю Цыянь чуть не захлебнулся собственным отчаянием. — Так мне учиться или халявить?!

— На твое усмотрение, — пожала плечами Цзянь Юньмань.

Лю Цыянь картинно схватился за сердце. Из-за этих двусмысленных намеков он теперь даже пинать балду с чистой совестью не мог!

Лю Цыянь поинтересовался у Цзян Фэя, что тот думает по поводу практических боевых занятий.

Цзян Фэй лишь загадочно усмехнулся:

— Когда-то одна милая мышка принесла мне все, в чем я так нуждался.

Лю Цыянь ни черта не понял.

— Вечером сам все увидишь.

— Опять «вечером»... — проворчал Лю Цыянь.

Вечернюю практику вела все та же универсальная Цзянь Юньмань. Огромный меч Чжаньмацзянь, высотой почти с саму преподавательницу, рассекал воздух в ее руках с оглушительным свистом. Студенты повторяли за ней базовые хваты и взмахи.

— Даже не думайте заикливаться только на привычном оружии! — наставляла Цзянь Юньмань. — На первом этапе вы обязаны освоить все! В реальной рубке хватают то, что под руку попадет! Главная цель любого боя — выжить!

Решив побаловаться, Лю Цыянь с мечом наперевес ринулся на Цзян Фэя — и не успел сделать даже полшага, как от встречного удара вылетел на землю, пересчитав ребрами травинку за травинкой.

— Ты где так махать научился?! — опешил Лю Цыянь, протирая глаза. За столько лет жизни в одной комнате он ни разу не видел, чтобы Цзян Фэй держал в руках клинки.

— Я же говорил, — Цзян Фэй эффектным росчерком убрал клинок. — Мне очень нравятся мышки.

Сон о материке Ушу сэкономил ему как минимум двадцать лет упорных тренировок.

Лю Цыянь:

—...

Опять несет какую-то дичь!

Учеба в Академии духовной энергии вошла в размеренную колею. Цзян Фэй исправно посещал занятия. Помимо дисциплин своего факультета Резонанса, он не пропускал и уроки медитации у Последователей.

Медитация была делом смертельно скучным, но Цзян Фэй оказался единственным вольнослушателем, который не засыпал на середине практики. Его энтузиазм выглядел настолько ненормальным, что Чэнь Хэ не выдержал и подал рапорт о «странном поведении курсанта».

В итоге на Цзян Фэя накинута целая орава исследователей-психологов. Прогнав его через безумный комплекс тестов, они выдали гениальное резюме: «Плох тот резонирующий, что не мечтает стать последователем».

Чэнь Хэ эти визиты были совсем не по душе. Последователи и так развивались медленно, а когда рядом с первогодками F-ранга ежедневно восседал гениальный A-ранговый резонирующий, их моральный дух трещал по швам.

Вот только сделать с ним Чэнь Хэ ничего не мог — силы были слишком неравны. Как-то раз он попытался незаметно сдуть Цзян Фэя с горы порывом ветра, но едва поднялся шквал, как «браслет» на запястье юноши мгновенно раздулся, превратившись в непробиваемый кокон.

Цзян Фэй со своей змеей встали насмерть, точно утес посреди урагана, зато ни в чем не повинных студентов из класса унесло вниз по склону. Бедолаги, выбравшись из сугробов, радостно закричали, решив, что занятия отменили из-за праздника.

— Черт бы побрал этих A-ранговых резонирующих! — емко подытожил Чэнь Хэ.

<http://bllate.org/book/19820/1992617>